

рых прорезаны лишь отверстия для глаз, выстроились в два ряда, образуя своеобразный коридор. Каждого арестованного проводили сквозь строй ку-клуксклановцев. Один кивок головы в капюшоне — и рабочего хватили, уводя на расправу. Кивок должен был означать, что арестованный африканец относится к числу особенно опасных «политических преступников», к числу «красных».

— Нас хотят запугать огнем, — говорят свазилендские горняки, — но мы так давно добываем горный лен, который не горит в огне, что наши тела пропитались им. Мы не боимся огня. Борьба только начинается!

В. КАДМИН

ЗОЛОТАЯ ПЫЛЬ

В ГЛАЗА

НЕ ТАК давно дирекция «Компани лионнэз де Мадагаскар» в Мальгашской Республике преподнесла в дар правительству острова килограммовый слиток золота. Чем вызвана столь неожиданная щедрость? Прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо сказать несколько слов о самой «Компани лионнэз де Мадагаскар». Это одна из старейших французских колониальных компаний на острове. Она была основана в 1897 году, сразу же после захвата острова французскими империалистами, и за прошедшие 66 лет стала крупнейшим колониальным хозяином экономики Мадагаскара. Капитал самой «Компани лионнэз» сравнительно невелик — всего 510 миллионов франков. Но в ее подчинении находятся многочисленные филиалы. Их общий капитал превышает три миллиарда франков. Эти филиалы занимаются буквально всем — от выращивания сизаля до продажи и монтажа электромеханической аппаратуры.

Став почти полновластным хозяином экономики Мадагаскара, «Компани лионнэз» и ее филиалы беспощадно эксплуатируют богатства Великого острова и труд его коренных жителей. Только одна «Компани лионнэз де Мадагаскар» за год зарабатывает, а точнее говоря, грабит страну на сумму до 300 миллионов франков. Если же добавить сюда барыши ее филиалов, то эту цифру придется увеличить во много раз.

«Компани лионнэз» и ее филиалы разоряли Мадагаскар при колониальном режиме, продолжают это делать и сейчас.

Но заправили этой компании все-таки побаиваются гнева мальгашского народа. А вдруг да куда и взялась странная «щедрость» деляг из «Компани лионнэз»? От своих бесчисленных прибылей они решили уделить мальгашам жалкую кроху. Они, видимо, надеялись ослепить мальгашей золотой пылью и беспрепятственно продолжать свой грабеж.

Л. КАРАСЕВ

«ВОСЬМЕРКА»

В ТУРЦИИ

КАК ИЗВЕСТНО, Турция небогата нефтью. В 1962 году здесь добыто 500 тысяч тонн нефти, что составляет менее 20 процентов потребностей страны. Недостающее количество ввозится из-за границы. Но кто определяет размеры ввоза, цены на нефть, страну, откуда она будет импортироваться? Казалось бы, совершенно ясно: это функция турецкого правительства. Формально так и есть.

Еще несколько лет назад американские и англо-голландские компании, такие, как «Мобил ойл», «Ройял датч шелл», «Бритиш петролеум», «Калтекс», предложили турецкому правительству построить в Турции два завода по переработке нефти, добываемой в Кувейте, Катаре и в других районах побережья Персидского залива. Им удалось навязать Турции крайне тяжелые, кабальные условия. Турецкое правительство в течение 12 лет со дня пуска заводов будет покупать нефть только у этих компаний и ни у кого больше; правительство не будет вмешиваться в дела руководства заводами; излишки производства компании могут свободно вывозить за границу, как и полученные прибыли, причем в конвертируемой валюте и т. д.

К чему все это привело?

Прежде всего монополии создали прочную базу для своего безраздельного господства на турецком нефтяном рынке. Компании построили разветвленную систему нефтепроводов, причалы для танкеров, резервуары для хранения нефтепродуктов. В результате турецкая национальная нефтяная компания «Петроль офис» оказалась Золушкой в своей собственной стране. Развитие молодой нефтяной промышленности Турции было поставлено под угрозу. «Если не будет ограничен импорт нефтепродуктов в страну, — говорится в заявлении, сделанном компанией «Петроль офис», — то добыча нефти внутри нее зачахнет».

Тревога деловых кругов вполне обоснованна. Построенные иностранными компаниями в Мерсине и Измите нефтеочистительные заводы общей мощностью в 4,2 миллиона тонн сырой нефти в год составляют на турецкий рынок два миллиона тонн нефти, обеспечивая около четырех пятых потребностей страны. Иностранные дельцы стремятся увеличить свою долю в сбыте нефтепродуктов в Турции в ущерб местной компании.

А что делают монополии с нефтепродуктами своих заводов, не нашедшими сбыта в Турции из-за малой емкости рынка? Они вывозят их в другие страны. И для монополий такая, казалось бы, сложная операция (доставка из Персидского залива сырой нефти, переработка ее в Турции и вывоз за границу) весьма выгодна. Куда более выгодна, чем, например, переработка нефти в Иране, где она добывается, так как при этом монополии должны были бы делать отчисления от прибылей иранскому правительству. В Турции же по соглашению ввоз сырой нефти для переработки и вывоз готовой продукции производится без таможенного обложения. Кроме того, здесь дешева рабочая сила.

Не удивительно, что средняя годовая прибыль иностранных нефтяных компаний на Ближнем Восто-

ке в 1956—1960 годах равнялась, по данным американской фирмы «Артур Д. Литл инкорпорейтед», 66 процентам их капиталовложений, а в Катаре — даже 114 процентам. Но это прибыли лишь от добычи. Что получают компании от розничной реализации нефтепродуктов, пока хранится в тайне. Однако сопоставление следующих цифр говорит о том, что эти прибыли огромны: стоимость добычи тонны нефти в районе Персидского залива колеблется от 0,7 доллара (Кувейт) до двух долларов (Саудовская Аравия), а оптовая цена бензина в странах-потребителях доходит до 27 долларов за тонну. При этом следует иметь в виду, что речь идет о сотнях миллионов тонн: в прошлом году монополии добыли на Ближнем Востоке 282 миллиона тонн нефти.

Но вернемся к Турции. Мы уже говорили, что международный картель лишил ее права покупать нефть там, где ей это выгодно. В 1961 году правительство Турции попыталось было прорвать установленную монополиями блокаду и закупило в Советском Союзе 45 тысяч тонн нефти. На этой операции оно сэкономило значительные суммы валюты: советская нефть, благодаря ее близости, дешевле, и расчет за нее ведется по клирингу турецкими товарами. Но монополии оказались сильнее правительства: в последующие годы Турция уже не покупала советской нефти. По Босфору день и ночь идут советские танкеры с нефтью в порты разных стран мира, но только не в Турцию. Здесь господствует «восьмерка» — крупнейший мировой картель, объединивший нефтяные компании США, Англии, Франции и Голландии.

Потребление нефти в Турции растет с каждым годом, и монополии учитывают это. Но учитывают по-своему. Их забота сводится к тому, чтобы не допустить развития национальной турецкой промышленности. И они активно проводят свои планы в жизнь. С этой целью их дочерние и ассоциированные с ними компании — «ЭССО», «Америкэн оверсис петролеум», «Мобил ойл» и еще 16 американских, английских и французских компаний добились концессий на изыскание нефти в Турции и по существу мешали турецким предпринимателям искать нефть. И вот после пяти лет поисков иностранцы опубликовали в печати совместное заявление: «В Турции нет нефти для промышленной эксплуатации, и нет надежды найти ее в будущем».

А в это же время турецкие компании, плохо оснащенные технически, не имеющие в достаточном количестве ни квалифицированных кадров, ни средств, ни опыта, находят нефть и, несмотря на противодействие иностранных монополий, увеличивают добычу. Однако для успешного развития нефтяной промышленности они требуют оказать им покровительство, ограничить деятельность иностранных нефтяных монополий, защитить молодую национальную нефтяную промышленность. Адвокат компании «Петроль офис» заявил на суде против американской компании «Мобил оверсис ойл компани» и англо-голландской «Шелл петролеум компани», что «Турция не может мириться с капиталистическим режимом, навязываемым этими компаниями, поскольку речь идет о национальных интересах страны».

Борьба продолжается. По пятилетнему плану экономического развития Турции к концу 1967 года предусматривается увеличить добычу нефти на 44 процента, что нанесет чувствительный удар по господству иностранных монополий в стране.

И. ИЛЬИН

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР — РЕКОРДСМЕН МИРА

День за днем «правительство» Южной Кореи устанавливает новые «рекорды», причем обязательно мировые. Известно, что по количеству безработных (60 процентов трудоспособного населения) Южная Корея уже давно вышла на первое место в мире.

Резко увеличилось число судебных процессов. Как сообщает южнокорейская печать, сейчас каждые восемь секунд регистрируется новое судебное дело. Это, по свидетельству газеты «Чосон ильбо», «небывалое явление в истории юстиции».

В прямой связи с этим «рекордом» находится и другое «достижение» премьера Пак Дён Хи. В стране на каждую тысячу человек приходится 1,5 полицейского, три шпиона и доносчика, «воспитанных» по лучшим американским методам. К концу года в Сеуле будет организовано еще 25 полицейских участков, а в Аньене намечается строительство гигантской тюрьмы.

Чтобы читатели могли понять, откуда берутся силы и ресурсы в такой нищей стране, как Южная Корея, мы напомним, что «правительство» Пак Дён Хи в этом году завоевало еще одно «первенство» — ассигновало на военные расходы около 80 процентов государственного бюджета. Как видите, южнокорейские правители прочно держат пальму первенства в ряде «ведущих областей». Интересно, каким очередным «рекордом» они намереваются изумить человечество и свой многострадальный народ.

В. БАРЫБИНОВ

НИ ШАГУ ПО ЗЕМЛЕ ИНДИИ

Впредь ни одно судно под флагом ЮАР не сможет заходить в индийские гавани. Всем самолетам южноафриканских авиакомпаний и обществ также запрещено пролетать над индийской территорией или приземляться на индийских аэродромах. Это решение официально объявлено 14 июля 1963 года министерством иностранных дел Индии. Еще в 1954 году Индия в знак протеста против расовой политики, проводимой правительством Фервурда, порвала дипломатические отношения с Южной Африкой.